
РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II

Буржуазные реформы в России второй половины XIX века называют эпохой Великих реформ Александра II. Это были действительно великие реформы по глубине тех перемен, которые они произвели в социальном, экономическом и политическом строе. Пожалуй, впервые за всю историю России перед ней встала во всей полноте проблема социально-экономической реформы, которая в перспективе должна была изменить общественный строй. Однако длительное время решение этой проблемы затягивалось, что привело не только к экономическому, но и к социальному и политическому кризисам, или, пользуясь современной фразеологией, системному кризису.

Накануне реформ внешне все шло по-старому: крестьяне работали на господ. Господа занимались хозяйством. В городах текла своя жизнь: развивалась торговля, строились фабрики. Строились они и в сельской местности, а также в местах добычи полезных ископаемых. Но везде работали преимущественно крепостные: даже вольнонаемные рабочие на заводах были в большинстве своем крепостными крестьянами, отпущенными на оброк. Европа, использовавшая труд свободных рабочих, совершенствовала орудия труда, внедряла технические новшества в промышленности и сельском хозяйстве, а в России использовались рутинная техника и ручной труд, что и предопределяло ее экономическое отставание.

Тем не менее рост российских городов продолжался, они требовали продуктов и сырья для легкой промышленности. Прокормить их крепостной деревне становилось с каждым годом труднее. Все более нуждалась в русском хлебе Западная Европа: с 1831 по 1860 год среднегодовой вывоз хлеба из России увеличился с 18 млн. до 69 млн. пудов. Возрастали потребности и внутреннего рынка: сбыт хлеба на нем в девять раз превышал экспорт. Между тем урожайность зерновых в начале XIX века составляла в среднем сам-2,5, т.е. существенно не отличалась от той, что была века назад. Возрастание потребностей вело к усилению эксплуатации. На протяжении первой половины XIX века наблюдалась рост помещичьей запашки и соответственно увеличение барщины. Но такая тенденция просматривается только в черноземных губерниях. Например, количество земли на ревизскую душу в Вологодской и Полтавской губерниях разнилось более чем в четыре раза. Правда, малоземелье наблюдалось и в

некоторых промышленных губерниях. Скажем, в Московской губернии на ревизскую душу земли приходилось лишь немногим больше, чем в Полтавской (соответственно — 2,86 и 2,04 десятины).

В XIX веке получил распространение и перевод крестьян на пресловутую месячину, которую наиболее откровенные помещики сравнивали с рабством. “Месячники, — писал славянофил Ю.Ф. Самарин, — стоят еще ниже дворовых, на самом рубеже между крепостным состоянием и рабством...”

Помещики пытались разными способами повысить производительность крестьянского труда на барщине. Для этого применялись массовые порки крестьян, в том числе женщин, включая беременных, разного рода издевательские формы принуждения к труду и пр. Однако даже такие меры не давали желаемого результата. За вторую четверть XIX века урожайность в стране повысилась всего на 0,5 процента. В результате помещичье хозяйство деградировало. Помещики влезали в долги и, несмотря на помощь государства, нередко разорялись. С 1835 по 1858 год число владельцев крепостных крестьян сократилось со 127 000 до 103 880.

Больших “успехов” в повышении нормы эксплуатации добивались помещики при “выжимании пота” из оброчных крестьян (оброк существовал как в денежной, так и в натуральной форме): за первую половину XIX века оброки в целом по стране выросли в два-три раза. Вместе с тем эта феодальная форма эксплуатации влекла за собой подрыв натурального крестьянского хозяйства, составлявшего одну из характерных черт крепостнической системы.

О кризисе крепостного строя свидетельствовал рост крестьянских волнений в середине XIX века. Поводы к бунтам были различны, но в массе своей они имели антикрепостнический и антидворянский характер. Более организованно и осмысленно выступали (за 60 лет XIX века — 244 раза) посессионные рабочие. Российские самодержцы осознавали нараставшую опасность. Недаром шеф жандармов Бенкendorf в своем отчете царю в 1839 году писал: “Крепостное состояние есть пороховой погреб под государством”.

Для царского правительства опасность положения усиливалась тем, что государственный механизм начал давать сбои, и это было не результатом заговора, а следствием внутреннего кризиса. Россия имела лучшего в мире солдата, прекрасных боевых офицеров, но потерпела поражение в Крымской войне. Произошло это не потому, что в штабе засели предатели и шпионы, а потому, что российский чиновник преследовал в войне

свои, отличные от общегосударственных цели. Для него война была источником обогащения.

Россия в 1835 году получила Свод Законов, в 1845 году было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, а суд продолжал оставаться неправым, чему немало способствовала отсталость процессуального законодательства. То, что все брали взятки, уже мало кого удивляло. Давали все, начиная с министра юстиции. И он был вынужден дать взятку, чтобы не волынили в суде его гражданский иск.

Известны случаи, когда только личное вмешательство царя заставляло судейских чиновников отступиться от вымогательства. Вот один из примеров. Известный писатель, достаточно состоятельный дворянин А.В. Сухово-Кобылин был обвинен в убийстве своей любовницы-француженки. И хотя всем, прежде всего самим следователям, было ясно, что дама стала жертвой крепостных, с которыми она обращалась крайне жестоко, обвинение в убийстве было предъявлено Сухово-Кобылину. Ведь из него можно было вытянуть взятку, а что взять с дворовых? Лишь когда вмешался Александр II, с писателя было снято позорное клеймо “оставлен в подозрении” — обычная формулировка суда в случае недоказанности обвинения. Недаром о судебном ведомстве сам его глава — министр юстиции Д.П. Трошинский в сердцах сказал: “Сие море есть великое и пространственное и в нем же гадов несть числа”.

А в Петропавловской крепости в обитой коврами камере в окружении тюремной администрации, попивая вино и играя в карты, сидел граф Потоцкий, уличенный III Отделением в совершении 52 преступлений. Всего через полтора года после ареста его освободят и определят на службу... в Министерство юстиции.

И всюду произвол чиновников, против которого был бессилен даже император Николай I. С какой горечью звучали его слова, что Россией управляют 30 тысяч столоначальников.

Итак, преобразования во всех сферах жизни российского общества были жизненно необходимы. Но сложность этих преобразований заключалась в том, что в их основе лежала социально-экономическая реформа, т.е. реформа, которая затрагивала интересы главных классов общества и которая должна была проходить в условиях общего кризиса. А потому неверные шаги могли привести к мощному социальному взрыву.

В работах большинства ученых, исследовавших реформы, и политиков, их анализировавших, как правило, проскальзывает недовольство и половинчатостью, и непоследовательностью реформ. Такой взгляд был присущ прежде всего левому крылу российской интеллигенции, традиционно составлявшему ее боль-

шинство. Но реформа — не революция. Поэтому при оценке реформ можно говорить лишь о том, что они открыли дорогу постепенному, довольно медленному развитию России по капиталистическому пути. В задачи реформ не входили, пользуясь современным языком, “шокотерапия” и натравливание одних классов и социальных групп на другие. Задачей реформаторов середины XIX века было проведение существенных изменений, но так, чтобы они прошли безболезненно для общества, постепенно, в какой-то мере следуя поговорке “и овцы целы, и волки сыты” (в душе оставаясь все же на стороне “волков”). В этом и плюс, и минус реформ. Революция же ломает старые отношения, убирая с дороги классы и партии, государственные и общественные институты, церковь и мораль. Но за всем этим стоят люди, их жизнь с семейным счастьем и горестями, детьми и стариками. Революция врывается в мир, сметая все на своем пути, превращая одних в палачей, а других — в их жертвы. Вряд ли, зовя Русь “к топору”, известный демократ хотел, чтобы реальный (а не литературный) топор пошел гулять по головам и шеям его родных и друзей.

Не в пример либеральной (не говоря уже о революционной) интелигенции русское правительство тщательно взвешивало каждый шаг будущих реформ. Это было связано с еще одной весьма важной, но, увы, часто упускаемой исследователями из виду проблемы: готовности общества к реформам, т.е. наличию сил, которые могли бы воплотить реформы в жизнь, и способности общества принять реформы.

Крепостное право в России развивалось как бы вопреки здравому смыслу. Сравнительно мягкое в эпоху централизации государства и сословно-представительной монархии, оно в период разложения феодализма приобрело исключительно жестокие черты. До конца XVII века крестьяне не просто должны были содержать такого-то боярина или дворянина, а по первому требованию обеспечивать явку этого боярина или дворянина на государеву службу “конно, людно, оружно”. Но времена меняются. Изменялся и порядок организации войск. Дворянство из служилого сословия превратилось в “главный в государстве член” — “благородное” дворянство. Во второй половине XVIII — первой половине XIX века “благородное” российское дворянство покрыло себя несмыываемым позором работоговца дикого Запада. С той только разницей, что американские рабы были африканскими неграми, а российские рабы принадлежали к тому же народу и исповедовали ту же веру, что их господа. Белые рабовладельцы Америки — бывшие колонисты имели весьма темное происхождение, российское же дворянство кичилось своей “голубой” кровью, но и те и другие жили за счет рабского труда.

Это зло видела уже Екатерина II. Всерьез задумывался над реформами и Александр I. Однако анализ положения в стране заставил и этого императора сделать вывод о безнадежности реформ: все упиралось в той или иной степени в освобождение крестьян, а именно к этому государство и не было готово. Мелкое крестьянское хозяйство было не способно прокормить страну, помещики не могли в одночасье из своих феодальных имений сделать крупные капиталистические предприятия по производству сельскохозяйственной продукции. Не вполне ясны были и механизмы постепенного перехода от одного способа хозяйствования к другому.

Факт, что крепостное право тормозило развитие экономики России и отрицательно сказывалось на всех сторонах ее жизни, был очевиден. Но очевидно было и то, что Россия, являясь аграрной страной, хлеб и остальные продукты сельского хозяйства получала из помещичьих хозяйств. Освобождение крестьян от крепостной зависимости могло привести к разорению помещиков и серьезной экономической катастрофе. И хотя Александр I задумал широкий спектр реформ и планы его, пожалуй, были даже более радикальны, чем планы декабристов, он, скорее всего, и сам не верил в возможность воплотить эти планы в жизнь. Тем не менее, подобно своей бабке Екатерине II (и руководствуясь ее же мотивами), он имел обыкновение делиться ими с видными иностранными политическими деятелями. Из переписки Александра I с отцом американской демократии Джейфферсоном видно, что оба политика пришли к одному выводу — русское общество к реформам еще не готово.

В то же время первую половину XIX века в России нельзя назвать периодом застоя и торжества консервативных или даже реакционных идей. В этот период разрабатываются и отрабатываются элементы будущей ключевой реформы — крестьянской.

В 1803 году граф Разумовский обратился к Александру I с просьбой разрешить ему освободить 50 тысяч крепостных крестьян. Царь воспользовался предлогом и издал 20 февраля 1803 г. Указ об отпуске помещиками своих крестьян на волю по заключении условий, на обоюдном согласии основанных (Указ о свободных хлебопашцах)¹, ожидая, что число освобожденных будет расти год от года. Однако император ошибся. Его соотечественники, преклонявшиеся перед революционной Францией, а в 20-е годы даже объединявшиеся в тайные общества, имевшие целью революционное изменение строя, свержение самодержавия и установление демократии, не очень-то торопились освобо-

¹ См.: Российское законодательство X—XX веков. Т. 6. М., 1988. С. 30 и сл.

**ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ О КРЕСТЬЯНАХ,
ВЫШЕДШИХ ИЗ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ**
Высочайше утвержденное
19 февраля 1861 года

Введение

1. Крепостное право на крестьян, водворенных в помещичьих имениях, и на дворовых людей отменяется навсегда в порядке, указанном в настоящем Положении и в других, вместе с оным изданных, Положениях и Правилах.

2. На основании сего Положения и общих законов крестьянам и дворовым людям, вышедшим из крепостной зависимости, предоставляются права состояния свободных сельских обывателей, как личные, так и по имуществу. В пользование сими правами они вступают тем порядком и в те сроки, какие указаны в Правилах о приведении в действие Положений о крестьянах и в особом Положении о дворовых людях.

3. Помещики, сохраняя право собственности на все принадлежащие им земли, предоставляют за установленные повинности в постоянное пользование крестьян усадебную их оседлость и сверх того, для обеспечения их быта и для выполнения их обязанностей пред правительством и помещиком, то количество полевой земли и других угодий, которое определяется на основаниях, указанных в местных положениях.

4. Крестьяне за отведенный на основании предыдущей статьи надел обязаны отбывать в пользу помещиков определенные в местных положениях повинности: работою или деньгами.

5. Возникающие из сего **обязательные поземельные отношения** между помещиками и крестьянами определяются правилами, изложенными как в сем Общем, так и в особых местных положениях.

Примечание. Сии местные положения суть: 1) для 34-х губерний великороссийских, новороссийских и белорусских; 2) для губерний малороссийских: Черниговской, Полтавской и части Харьковской; 3) для губерний Киевской, Подольской и Волынской; 4) для губерний Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской. Кроме того, к местным положениям присоединены Дополнительные правила: 1) об устройстве крестьян, водворенных в имениях мелкопоместных владельцев, и о пособии сим владельцам; 2) о приписанных к частным горным заводам людях ведомства Министерства финансов; 3) о крестьянах и работниках, отывающих работы при Пермских

частных горных заводах и соляных промыслах; 4) о крестьянах, отбывающих работы на помещичьих фабриках; 5) о крестьянах и дворовых людях в Земле Войска Донского; 6) о крестьянах и дворовых людях в Ставропольской губернии; 7) о крестьянах и дворовых людях в Сибири и 8) о людях, вышедших из крепостной зависимости в Бессарабской области.

6. Наделение крестьян землею и другими угодьями, а равно следующие за сие повинности в пользу помещика определяются преимущественно по добровольному между помещиками и крестьянами соглашению с соблюдением лишь следующих условий:

1) чтобы надел, предоставляемый крестьянам в постоянное пользование для обеспечения их быта и исправного отправления ими государственных повинностей, не был менее того размера, который определен с целью целию в местных положениях;

2) чтобы те повинности крестьян в пользу помещика, которые отправляются работой, определялись не иначе как временными договорами на сроки не более трех лет (причем не воспрещается, однако же, возобновлять такие договоры в случае желания обеих сторон, но также временно, не более как на трехлетний срок) и

3) чтобы вообще заключаемые между помещиками и крестьянами сделки не были противны общим гражданским законам и не ограничивали прав личных, имущественных и по состоянию, предоставляемых крестьянам в настоящем Положении.

Во всех тех случаях, когда добровольные соглашения между помещиками и крестьянами не состоятся, надел крестьян землею и отправление ими повинностей производятся на точном основании местных положений.

7. На сих основаниях составляются **уставные грамоты**, в которых должны быть определены постоянные поземельные отношения между каждым помещиком и водворенными на его земле крестьянами. Составление таковых уставных грамот предоставляется самим помещикам. Как на составление оных, так и на рассмотрение и введение их в действие назначается два года со дня утверждения сего Положения.

Примечание. Подробности, относящиеся до составления и исполнения уставных грамот, содержатся в местных положениях и в Правилах о порядке приведения в действие положений о крестьянах.

8. Помещики, наделив крестьян в постоянное пользование за установленные повинности землею на основании местных положений, не обязаны впредь ни в каком случае наделять их каким бы то ни было сверх того количеством земли.

9. По введении в действие настоящего Положения слагаются с помещиков: 1) обязанности по продовольствию и призрению

крестьян; 2) ответственность по взносу крестьянами государственных податей и отправлению ими денежных и натуральных повинностей; 3) обязанность ходатайствовать за крестьян по делам гражданским и уголовным на основании ст. 1119-й Зак. о сост., т. IX Свода Зак. 1857 г. и 4) ответственность за них во всех казенных взысканиях, как-то: штрафах, пошлинах и проч.

10. Затем на самих крестьян возлагается попечение по общественному продовольствию и призрению и ответственность за исправное отбывание следующих с них казенных и земских, натуральных и денежных повинностей на основаниях, изложенных ниже (Раздел III).

11. Крестьянам предоставляется право выкупать в собственность усадебную их оседлость посредством взноса определенной выкупной суммы и с соблюдением правил, в местных положениях изложенных.

12. С согласия помещиков крестьяне могут сверх усадебной оседлости приобретать в собственность, на основании общих законов, полевые земли и другие угодья, отведенные тем крестьянам в постоянное пользование. С таковым приобретением крестьянами в собственность их надела или определенной в местных положениях части оного прекращаются все обязательные поземельные отношения между помещиками и означенными крестьянами.

13. Независимо от способа, указанного в предшествующей статье, обязательные поземельные отношения между помещиками и крестьянами прекращаются следующими двумя способами:

1) если крестьяне добровольно откажутся, с соблюдением того порядка и тех условий, какие определены в местных положениях, от пользования предоставленным им наделом и

2) если крестьяне перейдут, с соблюдением всех установленных для сего правил, в другие сословия.

14. Дабы облегчить крестьянам приобретение в собственность отведенных им в постоянное пользование земель в случае добровольного на то соглашения между помещиком и крестьянами или в случае требования самого помещика, правительство оказывает пособие в том размере и тем порядком, какие определены в особом Положении о выкупе крестьянами усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению ими в собственность полевых угодий.

15. Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости, но состоящие в обязательных поземельных отношениях к помещикам, именуются временнообязанными крестьянами.

16. Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости и приобретшие в собственность поземельные угодья на основаниях, в Положениях изложенных, именуются крестьянами-собственниками.

17. Вышедшие из крепостной зависимости крестьяне составляют по делам хозяйственным **сельские общества**, а для ближайшего управления и суда соединяются в **волости**. В каждом сельском обществе и в каждой волости заведование общественными делами предоставляется миру и его избранным на основаниях, в сем Положении изложенных.

18. Помещику впредь до прекращения обязательных к нему отношений крестьян, на его земле водворенных, предоставляется вотчинная полиция и попечительство над обществом сих крестьян на основании статей 148—163-й сего Положения.

19. Крестьяне и общественные их учреждения подчиняются общим губернским и уездным управлениям.

20. Для приведения в действие Положений о крестьянах и для разрешения особых дел, возникающих из обязательных отношений между помещиками и временнообязанными крестьянами, учреждаются в каждой губернии: 1) губернское по крестьянским делам присутствие; 2) уездные мировые съезды и 3) мировые посредники. Состав, предметы ведомства, пределы власти и порядок действий сих учреждений определяются в особом о них Положении.

Раздел первый

О ПРАВАХ КРЕСТЬЯН, ВЫШЕДШИХ ИЗ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Глава первая О ПРАВАХ ЛИЧНЫХ И ПО СОСТОЯНИЮ

21. На крестьян, вышедших из крепостной зависимости, распространяются общие постановления законов гражданских о правах и обязанностях семейственных. На сем основании для вступления крестьян в брак и распоряжения в их семейственных делах не требуется дозволения помещиков.

Примечание. Попечение о личности и об имуществе малолетних сирот возлагается на обязанность сельских обществ. В назначении опекунов и попечителей, в поверке их действий и во всех сего рода делах крестьяне руководствуются местными своими обычаями. Если бы в распоряжениях мира родственники малолетнего усмотрели что-либо, клонящееся к его ущербу, то они могут обращаться к защите мирового посредника.

22. Крестьяне, как отдельно, так и целыми обществами, могут входить на основании общих постановлений во всякие, законом дозволенные, договоры, обязательства и подряды:

1) с частными лицами, по взаимному с ними согласию, без ограничения суммы с той и другой стороны;

2) с казною: без уплаты гильдейских пошлин только по предметам крестьянской промышленности и по содержанию оброчных статей и почтовых лошадей, а со взятием установленного на торговлю свидетельства или со внесением соответствующей суммы — по всякому роду дел, на общем для свободных сельских обывателей основании (Свод Зак. 1857 г., т. X, ч. I, Зак. гражд., кн. IV, разд. III).

Примечание 1-е. В обеспечение договоров и обязательств с казною крестьяне могут представлять независимо от общих залогов, указанных в законе, и ручательства своих обществ на основании правил об обязательствах по договорам с казною (Свод Зак. 1857 г., т. X, ч. I, Зак. гражд., кн. IV). Земли, отведенные помещиками в пользование крестьянам, не могут ни в каком случае служить залогами по договорам и обязательствам крестьян с казною или с частными лицами.

Примечание 2-е. Сельские и волостные начальники не могут, пока состоят в сих должностях, заключать с крестьянами своей волости обязательства по содержанию оброчных статей и по исправлению каких-либо повинностей.

23. Крестьянам, вышедшим из крепостной зависимости, предоставляется право наравне с другими свободными сельскими обывателями и с соблюдением установленных в общих законах и в сем Положении правил:

1) производить свободную торговлю, предоставленную крестьянам, без взятия торговых свидетельств и без платежа пошлин (Свод Зак. 1857 г., т. XI, ч. II, Уст. торг., ст. 295—298, 349—356 и 358);

2) открывать и содержать на законном основании фабрики и разные промышленные, торговые и ремесленные заведения (Свод Зак. 1857 г., т. XI, ч. II, Уст. торг., ст. 335 и 349—356 и Уст. фабр., ст. 48);

3) записываться в цехи, производить ремесла в своих селениях и продавать свои изделия как в селениях, так и в городах (Свод Зак. 1857 г., т. XI, ч. II, Уст. торг., ст. 356);

4) вступать в гильдии, торговые разряды и соответствующие оным подряды (Свод Зак. 1857 г., т. XI, ч. II, ст. 234, 238—244 и 251—255).

Примечание. Правила об открытии вновь разного рода промышленных заведений в усадьбах, еще не выкупленных крестьянами, излагаются в местных положениях.

24. Крестьянам предоставляются следующие права по искам, жалобам, ходатайству и суду:

1) по делам гражданским: отыскивать свои права, вчинять иски и тяжбы и ответствовать за себя, лично или через поверен-